

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

О.А. Мельничук, Н.Н. Ефремов

DOI: 10.25693/SVGV.2021.36.3.010

УДК 801.732:821.512.157

Триада «жизнь – болезнь – смерть» в произведении Н.Д. Неустроева «Прокаженные»

Научная новизна: впервые используется концептуально-когнитивный подход к изучению специфики художественной картины мира писателя Н.Д. Неустроева (на материале одного произведения).

Целью данной статьи является моделирование художественно-авторской репрезентации концептуальной триады «жизнь – болезнь – смерть» в произведении одного из основоположников якутской литературы Н. Неустроева «Прокаженные».

Методы исследования. При проведении исследования применяются полевой подход, элементы комплексного филологического анализа.

Результаты. Понятие «болезнь» рассматривается как пограничное, совмещающее в себе одновременно значения понятий «жизнь» и «смерть», соответственно выделяются три текстовых семантических поля.

При исследовании выявлено, что в актуализации понятий триады «жизнь – болезнь – смерть» задействованы разноуровневые средства: от лексических (лексемы, соотносённые с базисным понятием, глаголы движения и звучания) и стилистических фигур и тропов (персонификация, повторы, оксюмороны, аллюзия и др.) до композиционных (художественные образы, кольцевая структура и др.). Моделирование авторских представлений данной триады показало, что понятие «жизнь» имеет два значения: жизнь природы и жизнь конкретного человека, которая разворачивается на фоне жизни природы. «Болезнь» представляется как страдания, разложение и разрушение тела, борьба жизненной силы и разрушающей силы, кара за грехи. Смерть воспринимается автором как освобождение от страданий, счастье, падение вниз, обрыв нити сознания. В художественно-авторской репрезентации понятий «жизнь – болезнь – смерть» переплелись как традиционные представления народов Севера и Сибири, так и исторические события и мифологические и универсальные образы.

Ключевые слова: жизнь, болезнь, смерть, образы природы, художественно-авторская репрезентация, текстовое семантическое поле

1. Введение. Бинарная оппозиция «жизнь–смерть» («жизнь/смерть») является одним из универсальных средств описания любой картины мира, а также познания мира, наряду с такими оппозициями, как счастье–несчастье, правый–левый, прошлое–будущее и др. Подобные понятия в разных языках находят отражение в виде общих и национально-специ-

© Мельничук О.А., Ефремов Н.Н., 2021

фических, а также художественно-авторских представлений [Пономарева, 2008: 8; Григорьева, 2019: 18, 52]. Изучение художественно-авторских представлений (репрезентаций) подобных понятий, являющихся одной из разновидностей концепта, представляется актуальным, поскольку позволяет исследовать специфику художественного мировосприятия автора (художественную картину мира, авторское сознание), что отвечает основному принципу современной когнитивно-коммуникативной парадигмы – антропоцентризму, выдвинувшему на первый план Человека говорящего (пишущего).

В последнее время исследователи говорят о стереотипе бинаризма, когда смысловое пространство делится на два противопоставленных друг другу полюса, стремящихся к воссоединению. Оппозиция, отражающая отношение традиционного сознания к смерти, приводит к появлению пограничного (лиминального) пространства, совмещающего в себе черты мира живых и мира мертвых и выступающего в роли условия сосуществования противопоставленных понятий, уменьшающего противоречие бинарной оппозиции [Баранцев; Васильев, 2010: 8; Григорьева, 2019: 40].

В традиционном мировоззрении, что подтверждается исследованиями якутских этнографов и лингвокультурологов, изучающих концепты, якуты связывают с жизнью природу; дыхание как наиболее явный и важный признак жизненного процесса, дорогу жизни, ийэ кут (мать-душа) [Бравина, 2005: 22, 46; Готовцева, Николаева, Прокопьева, 2017: 21; Васильева, Николаева, 2017].

Как отмечает Р.И. Бравина, «представления о смерти у якутов были далеко неоднозначными и порой противоречивыми» [Бравина, 2005: 175]. В якутской языковой картине мира смерть воспринимается как конец жизни; заразная болезнь, эпидемия; беда, горе, несчастье; предопределение, неминуемая участь человека; уход (переселение) в иной мир; исчезновение; лишение солнечного света, конец, тьма, сон, могила; прерывание дыхания у человека; неподвижность, отсутствие реакции на внешние раздражители [Бравина, 2005: 156–157; Готовцева, Николаева, Прокопьева, 2017: 22–23; Васильева, Николаева, 2017: 42].

При этом считалось, что признаки смерти не наступали внезапно, а являлись результатом постепенной утраты человеком свойств, необходимых для полноценной жизни, то есть наблюдались внешние «подготовительные формы» смерти, например, старость. Однако в смерти от болезни винили злых духов как нижнего мира, так и среднего [Бравина, 2005: 157, 162]. Думается, что болезнь так же, как и старение, можно отнести к вышеупомянутым «подготовительным формам», то есть к пограничному пространству между понятиями «жизнь» и «смерть».

Менталитет якута рубежа XIX – начала XX вв. (а это и есть время творчества Н.Д. Неустроева) уже существенным образом отличался от традиционного образа мировосприятия якута «до прихода русских», поскольку «мифологическое сознание постепенно заменяется историческим» [Бравина, 2005: 273]. В этом плане интересно изучить, как национально-специфические представления о жизни и смерти отразились в произведении наряду с художественно-авторскими и универсальными.

Целью данной статьи является моделирование художественно-авторской репрезентации концептуальной триады «жизнь – болезнь – смерть» в произведении одного из основоположников якутской литературы Н. Неустроева «Прокаженные», главный персонаж которого Семенчик, мучающийся от проказы, плывет на лодке в лепрозорий, но по пути умирает.

Необходимо отметить, что сам Н.Д. Неустроев определил жанр своего произведения как «этиюд», хотя, на наш взгляд, «Прокаженные» содержат жанровые черты рассказа. Однако, как отмечает Л.Н. Романова, типология жанров, характерная для европейских культур, «не в полной мере соответствует художественным формам якутской литературы, берущим начало в устной традиции» [Романова, 2010: 98]. Жанровая специфика произведений якутской литературы является актуальной проблемой современного якутского литературоведения и требует отдельного изучения. Поскольку такое исследование не входит в наши задачи, в данной статье мы будем использовать генерический термин «произведение».

Творчество Н.Д. Неустроева многогранно: прозаик, драматург, переводчик, фольклорист.

Филологи изучают его комедии, переводы, прозаические произведения. В последние годы исследователи прозы Н.Д. Неустроева посвящают свои работы изучению роли и места новеллистики в его творчестве, жанрового своеобразия произведений [Ефимова, 2000], влияния традиций русских и зарубежных писателей на творчество Н.Д. Неустроева [Дьячковская, 2014; Скрябина, 2003], а также выявляют отдельные поэтические и языковые особенности его произведений [см. статьи в сборнике «Фольклор и национальная литературная классика...», 2020]. Мы предлагаем концептуально-когнитивный подход к изучению специфики художественной картины мира писателя Н.Д. Неустроева.

II. Материалы и методы. Концептуальная триада, состоящая из понятий «жизнь», «болезнь» и «смерть», исследуется на материале произведения Н.Д. Неустроева «Прокаженные» [Неустроев, 1995]. При исследовании использован полевой подход, а также применяются элементы комплексного филологического анализа художественного текста, включающего методы лингвистического, семантического, стилистического, контекстуального, интерпретационного, композиционного анализов.

III. Результаты. Полевой подход предполагает выделение семантических (понятийных) полей, под которыми ученые понимают совокупность множества единиц, объединенных инвариантным значением (или базисным для поля понятием) и отражающих в языке определенную понятийную сферу. Понятие служит основой для объединения единиц, которые соотносятся между собой с понятийной и функциональной точек зрения [Новиков, 2011: 8; Рубцов, 2008: 231]. Для изучения языка художественной литературы выделяется особый тип – текстовое семантическое поле (ТСП), которое входит в идиолект писателя, включает систему художественных образов, описывает фрагмент языковой картины мира писателя, а через него и общенациональной. Содержание и структура семантического поля в художественном произведении, зависящие от контекста, оказываются более подвижными и менее определенными, чем в семантическом поле языка. Кроме того, текстовое семантическое поле может обладать протяженной композиционно-речевой структурой [Новиков, 2011: 9; Маркелова, 2009: 9].

В соответствии с понятийной триадой «жизнь – болезнь – смерть» мы выделили три текстовых семантических поля, в которых понятие триады выступает как базисное.

1. Текстовое семантическое поле «Жизнь»

1.1. Лексема «жизнь»

Лексема «жизнь» повторяется 8 раз. Она используется как для описания жизни главного персонажа Семенчика (жизнь человека, повтор 6 раз): *Семенчик думал о своей прожитой жизни* [Неустроев, 1995: 179], так и для описания окружающей его жизни, главным образом природы: *Все под этим ласкающим небом живет полной жизнью* [Там же].

Со значением «жизнь человека» контекстуально соотносятся лексемы из лексических групп «Семья», «Работа», «Нужда и голод», «Эмоции» (радость, обида). Жизнь характеризуется как «полная бурь и невзгод», «печальная», но «свободная»: *Его мозг и душа всегда были заняты проклятым вопросом: надо работать для того, чтобы просуществовать* [Неустроев, 1995: 182]; *он, наконец, понял свое ужасное положение и навсегда потерянную свободную жизнь в кругу семьи...* [Там же: 179].

1.2. Образы природы

Понимание природы как неотделимой от жизни и потому связанной с ней, вероятно, не только присуще якутам, но и, по всей видимости, универсально [см., например: Бурцева, 2019; Закаблукова, 2008; Панов, 2018; Сафонова, 2008; Сапрыкина, 2011 и др.].

1.2.1. Образ реки

Так же как и в культурах многих народов, река воспринимается якутами как символ жизни, ее воплощение, поток счастья, радости, удачи, процветания. Вместе с тем в традиционном представлении якутов река имеет и противоположное значение – поток горя и страдания (слезы и кровь) [Ефимова, 2000: 15].

В семантическом поле «Жизнь» лексема «река» сопровождается эпитетами «полноводная», «безбрежная», «плавная», автор использует прием персонификации – река проснулась после долгого сна: *Здесь простор и дикая мощь недавно проснувшейся от долгого зимнего сна реки* [Неустроев, 1995: 178]; *Полноводная река, водная безбрежная равнина, плавная река* [Там же].

1.2.2. Образ птиц

У различных народов отдельные виды птиц

могут символизировать как жизнь, так и смерть. Такую же двойственную роль образы птиц выполняют и в рассказе Н. Неустроева. В семантическом поле «Жизнь» они символизируют жизнь природы, независимо от жизни отдельного конкретного человека.

Дикие птицы кричат и летают. ... реет чайка...гогочут гуси...тявкают задорные мородушки... летают хищные птицы ... [Неустроев, 1995:179], *... заливался жаворонок, пронеслась стая диких гусей... вились коршуны* [Там же: 193] и т. д.

Жизнь природы – это движения и звуки. При ее описании в рассказе используются глаголы движения (*летают, пронеслась* и др.) и звукоподражательные глаголы (*гогочут, тявкают* и т. д.).

1.3. Образ Николая-угодника

Святой Николай стал после христианизации «самым любимым святым народов, населяющих Якутию, особенно якутов», спасающим от нужды и болезней, от горя и несправедливости [Горинава]. Он олицетворял для главного персонажа во время болезни надежду на спасение: *...в облике святого было что-то близкое и родное его душе. Он надеялся на него, как на каменную гору* [Неустроев, 1995: 182]. *Он упал на колени и стал молиться с жаром и упоением* [Там же: 185].

В представлении Семенчика у Николая-угодника доброе старческое лицо, жалостная улыбка и виноватые глаза. Но иногда в зависимости от событий в его жизни Семенчик *«...сомневался в его чудодейственной силе. Сомнения рождались в душе тогда, когда его посещало горе и постигала неудача на охоте»* [Там же: 183], а также в тяжелый момент, когда умер один из его сыновей. И тогда лицо угодника казалось Семенчику холодным, равнодушным, строгим.

1.4. Колоративы

Т.М. Ефимова отмечает удивительно точное использование цветовой гаммы как одну из художественных особенностей новеллистики Н. Неустроева [Ефимова, 2000: 12]. Колоративов в рассказе встречается немного, но именно их немногочисленность, лаконичность и придает им выразительность.

В семантическом поле «Жизнь» использованы такие прилагательные цвета, являющиеся устоявшимися эпитетами, как голубое (небо),

золотая (чашка яркого солнца), зеленый (берег), золотистыми (лучами). Причем они, видимо, являются универсальными, например, в творчестве Фета с понятием жизнь также связаны прилагательные «зеленый» и «золотой» [Сафонова, 2008: 18].

Примечательно, что жизнь главного персонажа в рассказе бесцветна. Возможно, это связано с тем, что мы знакомимся с его жизнью через его воспоминания, когда он уже тяжело болен: *Бесцветные мысли и образы ...чередовались в его больном мозгу...* [Неустроев, 1995: 180].

1.5. Композиционные приемы

1.5.1. Кольцевая структура

Следует отметить, что такие близкие по природе явления, как «кольцевая композиция (структура)», «рамочная композиция (структура)», «композиционная рамка», «кольцо», основанные на приеме дистантного повтора, до сих пор не получили однозначных определений (о смешении понятий см. [Капустина, 2018: 43]). Мы будем использовать термин «кольцевая структура», понимая под кольцом «обрамление, повторение в конце произведения каких-либо элементов его начала» [Белокурова, 2005].

Описание образа птицы как символа жизни природы встречается в начале произведения и в конце (см. уже процитированные примеры в пункте 1.2.2.). Подобная кольцевая структура создает нечто вроде рамки, в функции которой входит выделение авторской идеи о вечной жизни природы. Внутри этой рамки ведется повествование о скоротечной жизни отдельного человека. Такая композиция помогает выделить актуализацию в произведении двух значений понятия «жизнь»: «жизнь человека» и «жизнь природы».

Такая композиция выделяет авторское понимание лексемы «жизнь» в произведении.

1.5.2. Сильная конечная позиция произведения

Многие зарубежные и российские теоретики текста (V. Jouve, Ph. Lane, Y. Reuter, J. Lintvelt, И.В. Арнольд, В.А. Кухаренко, З.Я. Тураева и др.) выделяют в художественном произведении сильные позиции, в функции которых входит привлечение внимания читателя к наиболее важной в смысловом отношении информации. В отечественной филологии к ним относят заголовок, эпиграф, начальную и конечную позиции текста.

Несмотря на то, что сюжетная линия закрывается к концу, то есть произведение «Прокаженные» заканчивается смертью персонажа и завершением его жизненного пути, в самой сильной конечной позиции произведения – последнем предложении – воспевается торжество жизни природы: *Вокруг цвела в упоительном восторге девственная жизнь* [Неустроев, 1995: 195].

Закрывая художественную систему произведения (это одна из функций концовки), последнее предложение, на наш взгляд, наиболее определенно выражает авторский замысел: человеческая жизнь начинается и проходит на фоне жизни природы, она завершается, но жизнь природы продолжается.

Композиционные приемы входят в данное семантическое поле как единицы, функционально соотносимые с базисным понятием «жизнь».

2. Текстовое семантическое поле «Болезнь»

2.1. Лексемы «болезнь», «боль», «хворь», «проказа»

В произведении наблюдаются многократные повторы лексем «болезнь», «боль», «хворь», «проказа»: *...хворь опять начинала свою разрушающую работу* [Неустроев, 1995: 180]; *...болезнь быстро прогрессировала, беспощадно разрушая весь механизм живого человеческого тела* [Там же]; *Проказа, эта страшная северная болезнь. Ты видишь, какая нашла меня хворь?..* [Там же: 181].

Болезнь, хворь характеризуются как ужасная, страшная, беспощадная, неожиданная, разрушающая; боль – жгучая, гнетущая, назойливая, тяжелая, неугомонная.

Для характеристики боли и болезни помимо вышеупомянутых эпитетов используются сравнения с укусом насекомого: боль жгучая, как укус ядовитого насекомого: *...точно в нем вселилось вонючее и жадное насекомое, упорно сверлившее насквозь его кости и тело* [Неустроев, 1995: 180].

2.2. Признаки болезни

Среди признаков болезни повторами выделяются разложение и разрушение тела, запахи разлагающегося тела и медно-красные пятна: *драхлое его тело... разлагается, и наконец, совершенно может рассыпаться в прах и превратиться в серый безжизненный песок* [Неустроев, 1995: 180]; *Тело покрылось медно-красными*

пятнами. Запах разлагающегося тела... ноги опухли и истекали кровью [Там же: 185].

В качестве немногочисленных, но очень экспрессивных цветовых эпитетов используются прилагательные, выражающие оттенки красного цвета: повтор колоратива медно-красные (пятна), темно-красный (цвет кожи), красно-синие круги (вокруг глаз) и пурпурное (отражение солнца на воде). Эти оттенки красного цвета приобретают значение сигнала о смертельной опасности.

2.3. Метафора наказания

Главный персонаж Семенчик знает, что причиной его страшной болезни являются не злые духи; *«он ясно понял, что причиной его страшной и неожиданной болезни является именно случайное сношение с этой женщиной... женщина была заражена проказой»* [Неустроев, 1995: 184]. Он понимает, что болезнь – это тяжелые последствия греха молодости, и воспринимает болезнь в христианских традициях как жестокое наказание судьбы за этот грех, как Божью кару: *Кара Бога постигла меня, несчастного* [Там же].

2.4. Образ тайги

В представлениях северных народов и жителей Сибири тайга является наиболее сильным и могущественным образом, в ней заключена сама суть жизни, тайга сама предстает как живое существо [Бурцева, 2019: 27–28, 59; Сапрыкина, 2011: 267; Закаблукова, 2008: 58; Панов, 2018: 270]. Автор тоже олицетворяет тайгу, она живет, чувствует, сочувствует, говорит, жалуется и т. д.: *...молчаливые лиственницы разом заговорили о прожитой им жизни и сурово жаловались кому-то* [Неустроев, 1995: 185]; *...Словно родная тайга жила и чувствовала скорбь невольных обитателей землянки и страдала их страданиями* [Там же: 192].

Несмотря на то что тайга является одним из образов природы, символизирующих жизнь, мы отнесли лексему «тайга» к семантическому полю «Болезнь», потому что в произведении Неустроева «Прокаженные» образ тайги появляется в жизни главного персонажа Семенчика только в момент его болезни, когда его отселяют в отдельную землянку, построенную в тайге: *Когда он был здоров, то никогда не обращал внимания на роптание дремучей тайги и не придавал этому никакого значения* [Там же: 182].

Олицетворение тайги помогает писателю передать настроение и страдания главного персонажа, а также атмосферу ужаса, испытываемого персонажем: *Тайга беспрестанно роптала и горько жаловалась кому-то. Ее верный рокот удивительно гармонировал с настроением вонючей землянки. Тот же самый рокот, та же дума, скорбь и жалоба кому-то далекому, неведомому* [Неустроев, 1995: 191]; *Тайга зловеще гудела под напором сильного ветра...этот зловещий напев родной тайги...* [Там же: 182]; *Тайга продолжала выть воем зловещим и таинственным* [Там же: 184].

Образ тайги олицетворяет единственное живое существо, общающееся с Семенчиком и его сыном, и служит для описания настроения и внутреннего состояния персонажей, для чего используются повторы глаголов звучания (роптать, жаловаться, выть), существительных звучания (рокот, рокотание, жалоба, напев, вой) и эпитета «зловещий».

2.5. Стилистические фигуры: оксюморон, антитеза, метафора

В произведении использован повтор оксюморона «живой труп», метафорическое использование словосочетания «заживо погребенный», а также антитеза – борьба двух сил, жизненной и смертельной, разрушающей: *В его старческом теле боролись две силы: одна – старающаяся сохранить и продолжить эту жизнь, а другая – пытающаяся разрушить и прекратить ее. Последняя сила постепенно брала верх* [Неустроев, 1995: 181].

Эти стилистические фигуры соединяют логически несовместимые понятия «жизнь» и «смерть» и выражают пограничный характер понятия «болезнь».

3. Текстовое семантическое поле «Смерть»

3.1. Образы природы

3.1.1. Образ реки

Река и лодка, в которой Семенчик с сыном плывут в лепрозорий с сопровождающим их Егором, вызывают ассоциации с древнеегипетской и древнегреческой рекой смерти и перевозчиками душ Акеном и Хароном (мифологическая аллюзия). Река выступает как путь, по которому главный персонаж движется к своей смерти. На мысль об этом в начале рассказа, когда читатель еще не знаком с историей персонажа, наводит трехкратный повтор наречия

«вниз»: *Они плыли уже пятый день вниз по большой реке. ...Берестяная лодка плавно неслась вниз по течению... Серым пятном выделялась она среди светлых волн и своим убожеством производила неприятное впечатление. ...В первый раз, когда они спустились вниз по реке, навсегда покинув родное стойбище...* [Неустроев, 1995: 179].

Колоративы усиливают этот образ: стальные волны, свинцовые струи.

История жизни и болезни персонажа описана через воспоминания Семенчика, плывущего в лодке вниз по реке к своей смерти, поэтому река незримо присутствует на протяжении всего произведения.

3.1.2. Пейзаж

Пейзаж создает соответствующую ситуации атмосферу: *Безжизненные серые холмы... Голая равнина...* [Неустроев, 1995: 178].

3.1.3. Образ птиц

Образ птиц выражает печальную безысходность: *Чайка стонет тихим стоном...рыдают чибисы...На песке черным комом мелькают вороны* [Там же: 179].

Безжизненный пейзаж дополняется звуками, выражающими безысходное горе. Так же как и в ТСП «Жизнь», в ТСП «Смерть» при описании образа птиц используются глаголы звучания (стонать и рыдать), но они содержат в своих значениях семы «боль» и «страдание». Создается образ птиц, оплакивающих умирающего героя. Колоратив «черный» также вносит траурную ноту в этот образ.

3.2. Лексемы, выражающие ощущение счастья

При описании агонии умирающего, его видений встречается повтор прилагательного «счастливым», наречий «хорошо» и «счастливо»: *Неужели он не знает, что мне совсем хорошо, что никакой хвори нет и я чувствую себя бесконечно счастливым в таком состоянии?* [Неустроев, 1995: 194].

Кроме того, его состояние характеризуется словосочетаниями «сладкая истома», «чья-то мягкая воздушная рука гладит по голове», «жизненная радость», «приятно и весело»: *То казалось ему, что он плывет в облаках и равнина расстилается под ним. То чудилось ему, что страшный великан..., схватив его исхудалое тело, несет куда-то в далекую лазурную высь...*

Везде он чувствовал себя счастливым и здоровым [Там же].

3.3. Лексемы «смерть», «умереть», «умирающий»

Лексема «смерть» встречается только один раз в конце рассказа: *(во взгляде Егора) ...он узнал признаки близкой смерти. Да, она действительно стояла над больным и собиралась прекратить жестокое страдание живого человеческого трупа [Неустроев, 1995: 194].*

Сама смерть в рассказе не имеет конкретного образа, но персонифицирована и предстает как избавительница от жестоких страданий.

Момент смерти описывается как падение вниз и обрыв нити сознания: *Наконец он почувствовал себя падающим вниз. Но он не боялся, ему было очень приятно и весело. Ведь не может же человек разбиться вдребезги от падения, когда он легок как пух, как пылинка... Но тут нить его сознания навсегда порвалась и слилась с вечностью. Семенчик умер [Там же: 195].*

IV. Обсуждение. Таким образом, для того чтобы выявить средства актуализации концептуальной триады «жизнь – болезнь – смерть» и смоделировать художественно-авторское представление ее понятий, мы выделили три текстовых семантических поля с базисными понятиями «жизнь», «болезнь» и «смерть».

ТСП «Жизнь» имеет сложную двойную структуру, поскольку в ядре поля оказалась понятийно соотнесенная с базисным понятием лексема «жизнь» с двумя значениями: жизнь человека и жизнь природы.

Первая структура с семантическим содержанием «жизнь человека» содержит в центральной части лексические группы, контекстуально соотносимые с лексемой «жизнь», на периферии данной структуры находится образ Николая-угодника. Эта полевая структура граничит с ТСП «Болезнь».

Во второй структуре, относящейся к жизни природы, сложно выделить ядро и периферию, поскольку в поле входят разноуровневые единицы (образы природы, колоративы, композиционные приемы). Если исходить из критерия частотности, то в ядро можно поместить образы природы. Благодаря кольцевой композиции и конечной позиции данное ТСП имеет протяженную структуру, покрывающую все произведе-

ние, не имеющую границ с другими ТСП, но служащую для них фоном.

В ядре ТСП «Болезнь» находятся лексемы, понятийно соотнесенные с базисным понятием: болезнь, хворь и др., и средства, выражающие признаки болезни (цвет, запах, разложение). В центральной части – образ тайги, которая сочувствует, страдает, но в то же время создает атмосферу страха зловещими и таинственными звуками. На периферии – болезнь как метафора наказания. В произведении четко проступает пограничный характер болезни, выраженный при помощи оксюморона, метафоры и антитезы. ТСП «Болезнь» граничит с ТСП «Жизнь» и «Смерть», то есть понятие «болезнь» выступает как отдельный компонент триады.

В ядре ТСП «Смерть», по нашему мнению, располагаются лексемы, выражающие ощущения умирающего персонажа. Лексемы, соотнесенные с базисным понятием «смерть», а также персонифицированный, но абстрактный образ смерти, которые, будучи наиболее приближенными к понятийному признаку, должны находиться в ядре семантического поля, переместились в центральную часть. На периферии располагаются образы природы (аллюзия к реке смерти, пейзаж, птицы). Средства, расположенные в ядре, и периферийные средства образуют антитезу на текстовом уровне. Несмотря на то, что окружающий пейзаж и рыдания птиц создают гнетущую атмосферу печальной безысходности, агонизирующий персонаж испытывает ощущение счастья, здоровья и веселья. Благодаря антитезе средства, выражающие эти ощущения, выдвигаются в ядро поля «Смерть», вытесняя лексемы, понятийно соотнесенные с базисным понятием.

V. Заключение. Выделенные текстовые семантические поля позволили выявить следующие разноуровневые средства актуализации базисных понятий «жизнь – болезнь – смерть»:

- лексемы, понятийно (жизнь, болезнь, смерть и др.) и контекстуально (глаголы движения, звучания и др.) соотнесенные с базисными понятиями ТСП;
- стилистические фигуры и тропы (эпитеты, повторы, персонификация, сравнения, метафоры, оксюморон, антитеза, аллюзия);
- художественные образы (образ Николая-угодника, но в первую очередь полисеман-

тичные и полифункциональные образы природы);

– композиционные средства (кольцевая структура, сильная конечная позиция текста, антитеза на текстовом уровне).

Текстовые семантические поля «Болезнь» и «Смерть» имеют более-менее четко выраженную ограниченную структуру, в которой можно выделить ядро и периферию.

Текстовое семантическое поле «Жизнь» имеет более сложную структуру. В его ядре находится понятие, имеющее два значения, которые образуют две разные структуры. Структура со значением «жизнь человека» ограничена, имеет ядро и периферию. Структура со значением «жизнь природы» не ограничена, четко не очерчена, в ней сложно выделить ядро и периферию, она характеризуется протяженностью и охватывает все произведение.

Благодаря вышперечисленным средствам, выделенным при помощи ТСП, можно определить художественно-авторскую репрезентацию понятий триады.

Понятие «Жизнь» включает: 1) вечную жизнь природы (птицы, река, движения, звуки, цвет); 2) скоротечную жизнь человека (работа, семья, нищета, голод, эмоции – радость, печаль, обиды, свобода, вера, надежда).

Понятие «Болезнь» в художественно-авторском представлении – это боль, страдания, разложение и разрушение тела; неприятный запах; борьба жизненной силы и разрушающей, убивающей силы; насекомое, причиняющее боль; различные проявления на теле красных оттенков (пятна, круги под глазами); наказание, божья кара, но и сочувствие и сострадание (образ тайги).

Смерть воспринимается автором как освобождение от страданий, счастье, веселье, движение вниз по реке смерти, падение вниз, обрыв нити сознания и слияние с вечностью.

Таким образом, модель репрезентации триады «жизнь – болезнь – смерть» показала, что в художественно-авторской картине мира переплелись и национально-специфические (река как поток горя) и традиционные представления северных народов и народов Сибири (образы природы), и исторические события (христианизация якутов), а также мифологические (река смерти) и универсальные (жизнь природы) образы.

Список литературы:

Баранцев Р.Г. От бинарных оппозиций – к тернарному синтезу. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0019/d01/00160024.htm> (дата обращения: 25.06.2020).

Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. Новосибирск: Наука, 2005. 307 с.

Бурцева Ж.В. Особенности концептосферы северного текста литературы Якутии (на материале юкагирской, эвенской и эвенкийской литературы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Вып. 12. С. 56–61.

Васильев Ю.В. Бинарная оппозиция «живое–мертвое» в русской традиционной культуре (на материале отечественного фольклора): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.

Васильева Н.Н., Николаева А.М. Лексико-семантическая экспликация концепта СМЕРТЬ в якутском языке // Научный диалог. 2017. № 12. С. 35–46.

Горина М. Любимый святой якутов // Логос. URL: <http://pravlogos.ru/lyubimyj-svyatoj-yakutov/> (дата обращения: 29.06.2021).

Готовцева Л.М., Николаева Т.Н., Прокопьева А.К. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 3 (17). С. 21–30.

Григорьева Т. В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности: Дис. ... док. филол. наук. Уфа, 2019.

Дьячковская Е.Н. Традиции Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева в прозе Н.Д. Неустроева (к проблеме русско-якутских литературных связей): Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2014.

Ефимова Т.М. Новеллистика Н. Неустроева. Развитие малых жанров прозы в якутской литературе 20-30-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000.

Закаблуква Т.Н. Образ Сибири в семейной хронике романов Г.Д. Гребенщикова «Чураевы» и В.Я. Шишкова «Угрюм-река» // Мир науки, культуры, образования. №1 (8). 2008. С. 57–59.

Капустина Ю.А. Рамка и ее место в ряду смежных композиционных явлений // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 2(9). С. 42–45.

Маркелова В.М. Лексико-семантическое поле «тревога» в лирике А.А. Блока: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2009.

Неустроев Н.Д. Прокаженные (Якутский этюд) / Неустроев Н.Д. Родному краю, любимому народу:

Пьесы, рассказы, очерки, перевод, стихи, письма, заметки, документы. Якутск: «Бичик», 1995. С.178–195.

Новиков Л.А. Эскиз семантического поля // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 2. С. 7–17.

Панов А.М. Образы природы в контексте художественной философии Тарьея Весоса // Новый филологический вестник. 2018. №1 (44). С. 256–274.

Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008.

Романова Л.Н. Основные направления современного литературоведения Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2010. № 1 (1). С. 93–98.

Рубцов И.Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №60. С. 231–236.

Сапрыкина Т.В. Природные образы-символы в повествовании в рассказах В.П. Астафьева «Царь-рыба» // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 265–269.

Сафонова Т.В. Оппозиция жизнь/смерть в творчестве А.А. Фета: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008.

Скрябина А.М. Пути и проблемы развития международных связей якутской литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2003.

Фольклор и национальная литературная классика: методология и перспективы исследования: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию классика якутской литературы, просветителя, фольклориста Николая Денисовича Неустроева (г. Якутск, 18–19 декабря 2020 г.) [Составители М.П. Попова, Л.Е. Манчурина, А.Е. Шамаева и др.] Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44406677_87442300.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

Словари:

Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. 2005. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд> (дата обращения: 23.06.2021).

References:

Barancev R.G. *Ot binarnykh oppozitsij – k ternarnomu sintezu* [From binary oppositions to ternary synthesis]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0019/d01/00160024.htm> (date of the application: 25.08.2020). (In Russian)

Belokurova S.P. *Slovar' literaturovedcheskih terminov* [Dictionary of literary terms]. 2005. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд> (date of the application: 23.07.2021) (In Russian)

Bravina R.I. *Koncepcija zhizni i smerti v kul'ture jetnosa: Na materiale tradicij Saha* [The concept of life and death in the culture of the ethnic group: Based on the traditions of Sakha]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 307 p. (In Russian)

Burceva Zh.V. *Osobennosti konceptosfery severnogo teksta literatury Jakutii (na materiale jukagirskoj, jevenskoj i jevenkijskoj literatur)* [Features of the conceptsphere of the northern text of the literature of Yakutia (based on the Yukagir, Even and Evenk literature)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* (Philological Sciences. Questions of theory and practice). Tambov: Gramota Publ., 2019. Volume 12. Issue 12. Pp. 56-61. (In Russian)

Vasil'ev Ju.V. *Binarnaja oppozicija "zhivoe-mertvoe" v russkoj tradicionnoj kul'ture (na materiale otechestvennogo fol'klora): Avtoref. Diss...kandidata filol.nauk* [Binary opposition "living – dead" in Russian traditional culture (based on the material of Russian folklore): Abstract of the Diss. ... of the candidate of philological sciences]. Moscow, 2010 (In Russian)

Vasil'eva N.N., Nikolaeva A.M. *Leksiko-semanticheskaja jeksplikacija koncepta SMERT v jakutskom jazyke* [Lexical and semantic explication of the concept DEATH in the Yakut language]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue]. 2017. № 2. Pp. 35-46. (In Russian)

Gorinova M. *Ljubimyj svjatoj jakutov* [Favorite saint of the Yakuts]. *Logos*. URL: <http://pravlogos.ru/lyubimyj-svyatoj-yakutov/> (date of the application: 29.06.2021). (In Russian)

Gotovceva L.M., Nikolaeva T.N., Prokop'eva A.K. *Bazovye binarnye koncepty kak fragmenty jazykovoj kartiny mira jakutov* (Basic binary concepts as fragments of the Yakut linguistic picture of the world). *Tomskij zhurnal lingvisticheskij i antropologicheskij issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies]. 2017. № 3 (17). Pp. 21-30. (In Russian)

Grigor'eva T.V. *Perceptivnaja oppozicija v russkom jazyke kak sposob ocenочноj kategorizacii dejstvitel'nosti: Diss. ... doktora filologicheskijh nauk* [Perceptual opposition in Russian as a way of evaluative categorization of reality: Diss. ... doctor of Philology]. Ufa: 2019. (In Russian)

D'jachkovskaja E.N. *Tradicii N.V Gogolja i I.S. Turgeneva v proze N.D. Neustroeva (k probleme russko-jakutskijh literaturnykh svjazej): Dis ... kand. filologicheskijh nauk* [Traditions of N.V. Gogol and I.S. Turgenev in the prose of N.D. Neustroev (on the problem of Russian-Yakut literary ties): Diss. ... doctor of Philology]. Yakutsk, 2014 (In Russian)

Efimova T.M. *Novellistika N. Neustroeva. Razvitie malyh zhanrov prozy v jakutskoj literature 20-30-h gg.: Avtoref. Diss....kandidata filologicheskikh nauk* [Short stories by N. Neustroev. The development of small genres of prose in the Yakut literature of the 20-30 s.: Abstract of the Diss. ... of the candidate of Philological Sciences]. Ulan-Ude: 2000. (In Russian)

Zakablukova T.N. *Obraz Sibiri v semejnoy hronike romanov G.D. Grebenshchikova "Churaevy" i V.Ja. Shishkova "Ugrjum-reka"* [The image of Siberia in the family chronicle of the novels by G.D. Grebenshchikov "The Churaevs" and V.Ya. Shishkov "The Ugrjum River"]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2008. №1 (8). Pp. 57-59. (In Russian)

Kapustina Ju.A. *Ramka i ee mesto v rjadu smezhnyh kompozicionnyh javlenij* [The frame and its place in a series of related compositional phenomena]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye, obshhestvennye, pedagogicheskie nauki* [Vologda State University Bulletin. Series: Humanities, social, pedagogical sciences]. 2018. № 2(9). Pp.42-45. (In Russian)

Markelova V.M. *Leksiko-semanticheskoe pole "trevoga" v lirike A.A. Bloka: Avtoref. Diss....kandidata filologicheskikh nauk* [The lexico-semantic field "worry" in the lyrics of A.A. Blok: Abstract of the Diss. ... of the candidate of philological sciences]. Kirov, 2009. (In Russian)

Neustroev N.D. *Prokazhennye (Jakutskij jetjud) [Lepers (Yakut study)] in Neustroev N.D. Rodnomu kraju, ljubimomu narodu: P'esy, rasskazy, ocherki, perevod, stihi, pis'ma, zametki, dokumenty* [To the native land, to the beloved people: Plays, stories, essays, translation, poems, letters, notes, documents]. Jakutsk, Bichik Publ., 1995. Pp. 178-195. (In Russian and Yakut)

Novikov L.A. *Jeskiz semanticheskogo polja* [Sketch of the semantic field]. *Vestnik RUDN, serija Teorija jazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of RUDN University, series Theory of language. Semiotics. Semantics]. 2011. № 2. Pp. 7 – 17. (In Russian)

Panov A.M. *Obrazy prirody v kontekste hudozhestvennoj filosofii Tar'eva Vesosa* [Images of nature in the context of the artistic philosophy of Tarjei Vesos]. *Novyj filologicheskij vestnik* [New philological bulletin]. 2018. No1(44). Pp.256-274 (In Russian)

Ponomareva E.Ju. *Konceptual'naja oppozicija "ZHIZN-SMERT'" v pojeticheskom diskurse (na materiale poezii D. Tomasa i V. Brjusova): Avtoref. Diss....*

kandidata filologicheskikh nauk [Conceptual opposition "LIFE – DEATH" in poetic discourse (based on the poetry of D. Thomas and V. Bryusov): Abstract of the Diss. ... of the candidate of philological sciences]. Tjumen', 2008. (In Russian).

Romanova L.N. *Osnovnye napravlenija sovremenogo literaturovedeniya Jakutii* [The main directions of modern literary studies of Yakutia]. *Severo-vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern humanitarian bulletin]. 2010. № 1 (1). Pp. 93–98. (In Russian)

Rubcov I.N. *Semanticheskie polja kak sposob realizacii jazykovyh kartin mira* [Semantic fields as a way of realizing the linguistic pictures of the world]. *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena* [Bulletin of the Herzen Russian State Pedagogical University]. 2008. №60. Pp. 231-236. (In Russian)

Saprykina T.V. *Prirodnye obrazy-simvoly v povestvovanii v rasskazah V.P.Astaf'eva "Tsar'-ryba"* [Natural images-symbols in the narration in the stories of V.P. Astafiev "Tsar-fish"]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2011. № 4 (29). Pp. 265-269. (In Russian)

Safonova T.V. *Oppozicija zhizn'/smert' v tvorchestve A.A. Feta: Avtoref. Diss....kandidata filologicheskikh nauk* [Opposition life / death in the in creativity of A.A. Fet: Abstract of the diss. ... of the candidate of philological sciences]. Orel, 2008. (In Russian)

Skrjabina A.M. *Puti i problemy razvitiya mezhdunarodnyh svyazej jakutskoj literatury Avtoref. Diss....kandidata filologicheskikh nauk* [Ways and problems of the development of international relations of Yakut literature: Abstract of the Diss. ... of the candidate of philological sciences]. Jakutsk, 2003. (In Russian)

Fol'klor i nacional'naja literaturnaja klassika: metodologija i perspektivy issledovaniya (Folklore and national literary classics: methodology and research prospects): *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 125-letiju klassika jakutskoj literatury, prosvetitelja, fol'klorista Nikolaja Denisovicha Neustroeva* (g. Jakutsk, 18-19 dekabrja 2020 g.) [Sost.: M.P. Popova, L.E. Manchurina, A.E. Shamaeva i dr.]. *Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of the classic of Yakut literature, educator, folklorist Nikolai Denisovich Neustroev (Yakutsk, December 18-19, 2020)*. Jakutsk: SVFU Publ., 2020. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44406677_87442300.pdf (In Russian and Yakut).

O.A. Melnichuk, N.N. Efremov

The Triad “Life – Illness – Death” in the N.D. Neustroev’s Work “Lepers”

Scientific novelty. For the first time, a conceptual and cognitive approach is used to study the specifics of the artistic picture of the world of the writer N.D. Neustroev (the material of one work).

The *aim* of this article is to model the artistic and author’s representation of the conceptual triad “life – illness – death” in the work of one of the founders of Yakut literature N. Neustroev “Lepers”.

Research methods. During the research, a field approach, elements of a comprehensive philological analysis are used. *Results.* The concept of “disease” is considered as borderline, combining simultaneously the meanings of the concepts of “life” and “death”, respectively, three text semantic fields are distinguished.

The study revealed that the actualization of the concepts of the triad “life – illness – death” involves multi-level means: from lexical (lexemes correlated with the basic concept, verbs of movement and sound) and stylistic figures and tropes (personification, repetitions, oxymorons, allusion, etc.) to compositional (artistic images, ring structure, etc.). Modeling of the author’s ideas of this triad showed that the concept of “life” has two meanings: the life of nature and the life of a particular person, which unfolds against the background of the life of nature. “Illness” is represented as suffering, decomposition and destruction of the body; the struggle of the vital force and the destructive force; punishment for sins. Death is perceived by the author as liberation from suffering, happiness, falling down, breaking the thread of consciousness. In the artistic and author’s representation of the concepts of “life – illness – death”, both traditional representations of the peoples of the North and Siberia, as well as historical events and mythological and universal images of peoples are intertwined.

Keywords: life, illness, death, images of nature, artistic representation of the author, text semantic field